

Москва правда - 1992 - 6 марта

27

Памяти Мейерхольда и Булгакова

Когда Марк Розовский читал нам несколько лет назад свою театральную фантазию «Триумфальная площадь», посвященную памяти Всеволода Мейерхольда, никаких реальных надежд увидеть эту фантазию на сцене не было. Не было и сцены — Розовский руководил тогда студией, но без своего помещения. И сколько же всего должно было произойти, чтобы в театре-студии «У Никитских ворот», в одном из двух (!) ее стационаров, именно у Никитских ворот, в «квартире № 8» состоялась таки премьера «Триумфальной площади»! И сама пьеса изменилась — новая ее редакция отличается от первоначальной (в лучшую сторону). А уж время-то как изменилось — как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать.

И еще, как говорится, для того, чтобы приготовить рагу из зайца, надо иметь хотя бы кошку. Чтобы поставить спектакль о Мейерхольде. Гениальном актере, нужно иметь адекватного ис-

полнителя этой роли. Розовский часто брал актеров из других театров или вообще непрофессионалов — на этот раз он нашел во МХАТе Сергея Десницкого. И попросту говоря, освободил его от «мхатовщины»: Десницкий всегда был талантливым, но его талант никогда не был особенно нужен театру в бывшем Камергерском — даже во времена, когда его возглавил Олег Ефремов; а может быть, просто репертуар так складывался. Во всяком случае, актер сделал крутой поворот, изменил свою судьбу.

В «Триумфальной площади» Десницкий играет хорошо. Он воплощает сразу несколько качеств своего героя — и его почти фантастическую эрудицию; и особую, присущую только незаурядным людям нервность, и веру в свое предназначение, и свойственную нервным и незаурядным людям слабость, проявляющуюся в сцене допроса Мейерхольда на Лубянке — одной из сильнейших и лучших в спек-

такле. Эта слабость имеет своей причиной не физическое состояние, но беззащитность при столкновении с грубой силой (потом, как известно, Мейерхольд взял свои показания, вынужденные слабостью, назад). Сцена и построена сильно — «серые» (раньше они были белыми и красными), уныло-механически задают одни и те же вопросы. Мастер отвечает сначала «нет», потом «да» на самые нелепые и чудовищные обвинения. Сцена коротка, дальше — тишина, смерть и неизвестная могила; дважды в спектакле звучат слова, что она не сохранилась.

Спектакль поставлен в жанре, если хотите, прямого высказывания — его театральная, игровая оболочка не скрывает этого, а, наоборот, подчеркивает. Так, отнюдь не лишним представляется стоящий в перечне персонажей доктор Дапертутто — своего рода «альтер эго» Мейерхольда, издатель журнала «Любовь к трем апельсинам».

под именем которого Мастер опубликовал ряд статей.

И, если угодно, всеядность Розовского (в хорошем смысле) проявилась в другой его премьере — в «Морфии» по рассказам Михаила Булгакова, относившегося к Мейерхольду критически и лишь ненамного пережившего его. Время примирило этих двух людей, в нашей же памяти они стоят рядом как жертвы Сталина, ввергнувшего всю страну в неслыханные бедствия. В этом спектакле мы снова видим Сергея Десницкого, и снова в главной роли, он играет доктора Полякова. Это, пожалуй, единственное, что роднит их, поскольку яркая, вызывающая театральность «Триумфальной площади» в остальном противостоит плотному, подробно-му психологизму «Морфия»; разве что режиссер тот же — Марк Розовский.

Для него эти две постановки — своего рода итог. В репертуаре студии «У Никитских ворот» больше двадцати спектак-

лей, многие из которых стали событиями в театральной жизни Москвы, столь оскудевшей за последнее время. В рубрике «Готовятся к постановке» видим имена лучшего драматурга нашего времени Александра Вампилова с «Утиной охотой» и австрийца Франса Ксавера Крётца, инсценировавшего «Обломова». То есть студия Розовского не просто жива, но и активно работает; собственно, эти понятия равны друг другу, означают одно и то же. Конечно, у нее есть свои трудности — но у кого их сейчас нет? Но Марк Розовский вызывает уважение — как человек и художник, идущий упорно и целеустремленно, не смотря на ошибки (так, одной из них мне представляется изгнание из студии группы актеров с их спектаклем «Твербуль»), своим путем и добивающийся на нем художественно значимых результатов.

Ю. СМЕЛКОВ.

6.3.92

Мейерхольд В.Д.